

— Цзян Гэ!

— В чем дело!

— Бей его!

Дружный вопль, казалось, готов был разорвать небеса. Сяо Цзяньсинь, глядя на поверженного на арене эспера, с которым расправились одним ударом, скучаяще поджал губы.

Опять одно и то же.

Бойцы выходят на сцену, называют имена, и не проходит и полминуты, как всё кончено.

Неважно, кто перед ним — повелитель ветра, воды или мастер телепортации. Как только прозвучало имя — конец. Разве что тот, с телепортацией, немного подергался.

Но в итоге стало ясно: чем больше сопротивляешься, тем больнее.

Цинь Фэнсянь, вероятно, натасканный на тренировочных площадках в силовой подготовке и рукопашном бою, просто схватил прыгуна, а затем прикончил одним ударом.

Честно говоря, смотреть на это скучно.

Зрители думали так же.

Первый бой против Тейта был настолько захватывающим, что все ожидали от каждого выхода Цзян Гэ такого же драйва: чтобы кулаки вгрызались в плоть, клинки обагрялись кровью, а в финале обязательно случался эффектный разгром с применением способностей.

— Ха, — холодно усмехнулся Сяо Цзяньсинь.

Лучше бы сходили на подпольные бои.

Он поднялся с места — решил навестить Цинь Фэнсяня.

После того боя с Тейтом расписание Цинь Фэнсяня, который раньше выступал раз в полмесяца, из-за резкого скачка популярности уплотнилось до раза в неделю. Если посчитать, он уже убил троих.

Взгляд, с которым Цинь Фэнсянь уходил с арены, был нехорошим. Надо проверить.

Не хватало еще, чтобы ценный экземпляр подох раньше времени.

Сяо Цзяньсинь направился по коридору вглубь здания, но заметил, что в конце темного перехода стоит человек. Он прислонился к стене, словно поджидал его.

— Тао Сьюй, — раздраженно бросил Сяо Цзяньсинь.

Тао Сьюй раскинул руки в приветственном жесте:

— Ищешь своего Цзян Гэ? Прошу, я провожу.

Сяо Цзяньсинь решил посмотреть, что тот задумал, и последовал за ним вглубь здания.

Масштабы впечатляли: тренировочные залы здесь были куда больше тех, что находились в передней части комплекса. По сути, под каждый тип способностей был выделен отдельный сектор.

А тренировочная комната для эсперов контролирующего типа, можно было не сомневаться, была отдана в единоличное пользование Цинь Фэнсяню.

Как раз вовремя — можно поговорить по душам, никто не помешает.

Они вошли в лифт. Тао Сьюй нажал кнопку этажа, а затем отступил на пару шагов, встав позади Сяо Цзяньсиня, и с любопытством принялся его разглядывать.

— Сяо Цзяньсинь... а для чего ты обычно используешь своего тибетского мастифа?

Сяо Цзяньсинь нахмурился:

— Его зовут Даньцзэн.

Тао Сьюй усмехнулся:

— Хорошо. Так вот, эта собака по кличке Даньцзэн — для чего она? — Он сделал особый акцент на слове использовать, скользнув взглядом по талии Сяо Цзяньсиня.

Тот, разумеется, понял намек. К горлу подступила тошнота. Сяо Цзяньсинь искоса взглянул на него:

— Ждет, чтобы перегрызть... глотки некоторым придуркам.

Едва он договорил, раздался звонок, и двери лифта открылись.

Сяо Цзяньсинь вышел первым, сунув одну руку в карман, и обернулся с холодным взглядом:

— Веди.

Тао Сяюй свистнул и зашагал вперед.

Этот этаж, казалось, был занят техническими помещениями. В самом конце виднелся огромный зал.

Войдя внутрь, Сяо Цзяньсинь понял, что это переоборудованный вестибюль отеля.

Пространство было разделено перегородками на множество мелких зон.

Тао Сяюй привел его в комнату управления. Несколько сотрудников, затаив дыхание, следили за показаниями приборов, наготове стояли даже врачи.

Тао Сяюй взглянул на мониторы, один из которых показывал кромешную тьму, и спросил:

— Что происходит?

Сотрудник ответил:

— Его только что завели внутрь, и свет, кажется, погас сам собой.

Тао Сяюй схватил его за запястье и, наклонившись, переспросил:

— М? Внутри человек с контролирующими способностями, а ты говоришь, что лампа сама сломалась?

Работник испугался:

— Я... я... я уже вызвал ремонтника...

И в самом деле, на мониторе мелькнул свет.

Луч фонарика пошарил у входа, выхватывая груды электронного оборудования и сидящую на стуле фигуру. Затем послышался глухой стон, ремонтник затих, а упавший на пол фонарь

несколько раз мигнул и погас.

— Тц, — Тао Сыюй бросил взгляд на Сяо Цзяньсиня, чувствуя раздражение, и рывкнул на сотрудника: — Разряд!

Тот задрожал:

— Мы постоянно подаем разряды, но объект никак не реагирует.

— Какая мощность?

— Восьмая. Это предельное безопасное напряжение для эсперов в лаборатории.

— Включай на максимум.

— ... — Сотрудник посмотрел на индикатор высокого риска, не решаясь нажать кнопку.

После такого обычный человек умрет за три секунды, а эпер, скорее всего, тоже...

— Тао Сыюй, ты именно так дрессируешь мою собаку?

Тао Сыюй усмехнулся:

— Разозлился? Твой пес так похож на хозяина, с ним чертовски трудно.

Сяо Цзяньсинь проигнорировал насмешку:

— Пусти меня внутрь.

Глаза Тао Сыюя блеснули, он тут же повернулся к персоналу:

— Пропустите его.

Дверь была прямо в конце коридора. Сяо Цзяньсинь хотел постучать, но стоило нажать, как она подалась.

Внутри царил тьма.

Сяо Цзяньсинь не спешил заходить, оглядывая темную комнату с порога.

Щелк.

Раздался сухой звук, вспыхнул огонек зажигалки, прикуривая сигарету в руке Сяо Цзяньсиня.

Стоя в дверях, он позвал:

— Цинь Фэнсянь? Выходи.

В комнате послышалось тяжелое дыхание.

Сяо Цзяньсинь сделал несколько шагов в ту сторону, нащупывая на стене выключатель:

— Цинь Фэнсянь...

Не успел он договорить, как его словно дернули за плечо — Сяо Цзяньсинь покачнулся и едва не упал.

— Э? — он озадаченно огляделся, удерживая сигарету в зубах.

Затем прямо перед ним послышались шаги, которые тут же отступили назад. Сяо Цзяньсинь нахмурился:

— Цинь Фэнсянь, слушай сюда, ты...!

Боль в плече — не успел он договорить, как его с силой впечатали в стену. Спина отозвалась резкой болью.

Он зашипел, пытаясь разглядеть хоть что-то, но свет из коридора не достигал лица того, кто его держал.

Зато в уши ударило тяжелое дыхание.

Сдавленное, прерывистое, болезненное.

Хватка на плече усиливалась. Сяо Цзяньсинь терпеть не мог, когда его ограничивали или причиняли боль, и рывкнул:

— Цинь Фэнсянь, убери руки!

Горячая голова подалась вперед, обдавая лицо Сяо Цзяньсиня жарким дыханием, что вызвало у него лишь отвращение.

— Зачем пришел? — голос мужчины был до предела хриплым.

Сяо Цзяньсинь не понимал, что с ним происходит: всё тело Цинь Фэнсяня пылало, даже через воротник, за который тот его держал, передавался невыносимый жар.

— Ха, — Сяо Цзяньсинь слегка отвел голову, избегая дыхания, но от этого жар опалил шею. Он цокнул языком: — Пришел проведать. У тебя плохое настроение, я обязан тебя утешить.

Цинь Фэнсянь резко дернул его на себя и снова впечатал в стену, прорывав:

— Проваливай!

— Угх!

Боль от спины разлилась по всей груди, и Сяо Цзяньсинь по-настоящему разозлился.

Он сжал руку Цинь Фэнсяня, обжегшись о его кожу, но не разжал пальцев. В глазах полыхал гнев, но голос оставался холодным и угрожающим:

— Думаешь, злить меня — хорошая идея, Цинь Фэнсянь?

Тот замер, хватка заметно ослабла.

Сяо Цзяньсинь был крайне недоволен ситуацией, особенно в этой темноте, где он не мог оценить состояние Цинь Фэнсяня и правильно отреагировать.

Он ведь хотел его успокоить, а в итоге только сам вышел из себя.

Но угрозы всегда работают. Цинь Фэнсянь помолчал, словно пытаясь взять себя в руки, и спросил сдавленным голосом:

— Сколько еще... раз нужно драться?

— Последний бой, обещаю, — ответил Сяо Цзяньсинь.

— ... — Цинь Фэнсянь молчал.

Сяо Цзяньсинь добавил для убедительности:

— До сих пор ты справлялся отлично, твои братья в порядке.

Тц, на самом деле их уже закопали. Но пусть будет ложь, не он же отдавал приказ об убийстве.

Сяо Цзяньсинь отвел взгляд, чувствуя укол совести, но, к счастью, в темноте Цинь Фэнсянь этого не видел.

В воздухе повисла тишина. Наконец, Цинь Фэнсянь тихо спросил:

— Чего ты от меня хочешь...

Сяо Цзяньсинь счел этот вопрос забавным. В темноте он нащупал плечо Цинь Фэнсяня и похлопал по нему.

Тот не сопротивлялся, поэтому Сяо Цзяньсинь провел рукой выше, целенаправленно обхватывая его за шею.

Он дернул Цинь Фэнсяня за загривок, заставляя того опустить голову, и погладил его по щеке, прижимая ниже, чтобы тот ни в коем случае не оказался выше него.

Прислонившись лбом к его лбу, Сяо Цзяньсинь прошептал оцепенелому мужчине:

— Будь моим псом, и никто, кроме меня, не посмеет так с тобой обращаться.

Его чистый, низкий голос звучал как заклинание, проникая прямо в сознание Цинь Фэнсяня:

— Я выжму из тебя максимум, обещаю. Твоя жизнь — это моя жизнь. Умру я — умрешь ты, умрешь ты, и я...

Сяо Цзяньсинь вовремя осекся и сменил тон:

— В последний раз. Если выживешь и до конца прстоишь на арене, я дам тебе награду. И с нетерпением буду ждать твоего кровавого перерождения.

Цинь Фэнсянь тяжело вздохнул, его мысли спутались, а контроль над способностями ослаб.

Щелк.

Вспыхнул свет.

<http://bllate.org/book/18776/1821165>